

Дудченко Н.Я.

УДК 061.4

СЛОВО О МАСТЕРЕ. К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ХУДОЖНИКА-БАТАЛИСТА Ю.В. ВОЛКОВА

С 1972 по 1991 годы я знал Юрия Васильевича Волкова – разностороннего и увлекающегося исследователя, художника, фанатично преданного искусству и своему призванию. Посчастливилось быть допущенным в его «творческую лабораторию», где он совершенствовал свои методы и мастерство, созидал Дух и Веру, мужественно перенося тяготы жизни. Об этом и многом другом в жизни Мастера, здесь и в следующих главах.

«Призвание можно распознать и доказать только жертвой, которую приносит ученый или художник своему покою или благосостоянию, чтобы отдаться своему призванию»

Лев Толстой

Юрий Васильевич Волков призван стать в истории батальной живописи XX века одним из выдающихся мастеров жанра. Художник, чье имя сейчас почти забыто, в свое время создал не один десяток эпических произведений о Великой Отечественной войне и среди них лучшую – «Подвиг пяти черноморцев».

Эта картина – шедевр батальной живописи (находится в Симферопольском художественном музее) со временем не только не потеряла своей художественной и идейной значимости, но напротив, приобрела все качества художественного произведения, проверенные временем. Символическое значение работы Юрия Васильевича Волкова бесспорно, в картине идея сопротивления, дух борьбы, выражены в высшей степени художественно, работа обладает всеми качествами подлинного произведения искусства, где содержание произведения и форма неразделимы.

Композиция картины в своей основе сохраняет устойчивую форму треугольника, состоящую из теплых «горящих» тонов, связанных насыщенной, мощной пластической и фактурной моделировкой, завершающейся плавающим «вулканическим» факелом. Собственно в этом огне и написаны основные образы. Слева и справа от пламенеющего «жертвенного огня сопротивления» с мощным силуэтом группы раненых матросов, смешавшихся с раздробленным пулями и осколками взрывов камнем ракушечника, разорванной одеждой, рваными бинтами, кровью, россыпью гильз, символично собранных в «священный нимб» вокруг головы убитого моряка – холодные, «дымные», остывающие тона, как угли затухающего костра, сквозь которые просвечиваются зеленые огни ракет... и приготовившийся сделать последний выстрел немецкий танк... Исход борьбы ясен – победа ценою жертвы. Вот основная идея и «вечная» тема картины Юрия Васильевича Волкова.

Картина написана, несмотря на огромную предварительную работу, последовательность и сложность живописного метода, «на одном дыхании», что отличает все выдающиеся произведения искусства. «Жизненная правда», как утверждал Юрий Васильевич и чего он добивался всегда, конечно же, условна в картине, но сила убедительности или убедительной предметности в картине «Подвиг пяти...», как и в последующих его вещах, поражает.

Этому вдохновенно-воплощенному предметному плану картины, безусловно, предшествовала кропотливая работа по созданию эскизов, натуральных рисунков и этюдов. Все, что «пребывало в замысле художника» и впоследствии самозабвенно воплощалось в картине, сначала исследовалось, затем тщательно рисовалось и писалось с натуры. Например, чтобы написать в картине этот вулканически пылающий напалм в центре полотна, художник поджигает бочку с нефтью на ближайшем пустыре, успеваешь написать этюд до приезда пожарных! С этого этюда он и напишет главный композиционный центр картины. Его убеждала только натура. Он ее боготворил и ставил выше всякой «фантазии». Для этого, кроме всего прочего, у него имелась коллекция военной амуниции и трофейного оружия (впоследствии изъятого соответствующими органами). Всех героев своей картины Юрий Волков написал с ближайших друзей: Николая Воронина, Семена Радченко, Николая Кутова, Юрия Белкина¹ – они любили Юру, восхищались им и с удовольствием позировали своему другу, самоотверженному художнику. Картина создавалась в трудные послевоенные годы (1947-1948 гг.), когда достать холст было невероятно сложно, поэтому она была написана на двух сшитых простынях (!), позже, по свидетельству Рудольфа Подуфалого,² она была переложена на холст киевскими реставраторами.

Необходимо также отметить, что весь предметный план для материальной убедительности выполнялся корпусной фактурной кладкой краски разными способами: кистью и мастихином, скребком или металлической проволочной кистью и всякими специальными приспособлениями, которые уже тогда

¹ Белкин Юрий Владимирович (1930-2008), художник, ближайший друг Ю.В. Волкова, помогал выполнять росписи в храме св. Ильи. В 60-х годах росписи были уничтожены, колокольня разрушена, храм превращен в спортзал. Белкин трагически погиб при взрыве дома в г. Евпатории в 2008 году.

² Подуфалый Рудольф Трофимович (1936-2009), заместитель директора Симферопольского художественного музея по научной работе. Основатель и организатор «Биенале камерной акварели Крыма» с 1996 по 2008 годы. На протяжении 40 лет посвятивший себя бескорыстному служению искусству, он высоко ценил и любил «Подвиг пяти...». В созданной им экспозиции современной крымской живописи картина Ю.В. Волкова занимала самое почетное место. Сегодня, к сожалению, экспозиция разобрана и на ее месте находится трофейная коллекция Аахенского музея.

изобретал, разрабатывал и в совершенстве применял в своем живописном методе увлеченный молодой мастер.

Поскольку все задуманное он должен был непременно сверять с натурой, у него можно было увидеть интересные устройства, облегчающие работу на пленере (то есть - на открытом воздухе). В своей квартире-мастерской на ул. Революции, 37 Юрий Васильевич демонстрировал мне очень забавное изобретение: небольшую диораму - своеобразную сцену, которая изнутри подсвечивалась несколькими разноцветными лампами. С помощью реостата он увеличивал или уменьшал напряжение тех или иных ламп, воссоздавая состояние утра, вечера, и т.д. В этом пространстве художник раскладывал предметный план: камни, оружие, убитого солдата в шинели, гильзы и прочую амуницию - все «натурально» выполненное из дерева, ткани, воска и других материалов в масштабе этой диорамы!!! Затем все присыпал «пылью боя» и... спокойно работал столько времени, сколько необходимо. Так он написал этюды для картин «Один из многих», «Херсонесский тупик» и др.

Ко времени написания картины у Юрия Волкова был уже «богачейший» личный опыт войны, прочувствованный как говорят «на собственной шкуре». Он пережил множество драматических эпизодов, со свойственной ему впечатлительностью художественной природы рассказываемых впоследствии при наших встречах.

... 1941... Отступление и ранение. Плен. Жесточайшие условия лагеря военнопленных под г. Лубны - это был глиняный карьер, окруженный сверху колючей проволокой. Непрерывающиеся осенние дожди, голод и холод, незаживающая рана, под ногами вода, глина, десятки тел умерших солдат...

Юрий Васильевич вспоминал: «..после неудачной первой попытки, охранник направил на меня автомат, но, увидев, что я перекрестился, просто толкнул меня обратно в скользкую яму карьера, до колен заполненную глинистой жижей и окоченевшими телами пленных...». С третьей попытки Юрию Волкову удается бежать - когда охрана сошла на перекур, ночью под проливным дождем он проползает под заграждением, скитается по тылам более сорока дней, питаясь чем бог пошлет, пройдет сотни километров по оккупированной территории и доберется «домой»...

В январе 1942-го Волков становится свидетелем трагической гибели Евпаторийского морского десанта. Он рассказывал: «Всю ночь слышались взрывы и стрельба..., ранним утром я увидел черные бушлаты на песке, омываемые прибоем, тела погибших десантников. Их было множество, и это неизгладимо врезалось в мою память, произвело трагическое впечатление... Сверху, с балкона своей квартиры³ мне открылась вся трагедия ночного боя».

Вскоре начались облавы... Юрию Волкову не удалось избежать ареста и проверки. Узнав, что он местный художник, конвоируют в лагерь - «картофельный городок» в г. Симферополе возле железнодорожного вокзала. Отсюда, благодаря своей гибкости и худобе, ему удается снова бежать!

Поздним вечером он осторожно стучал в знакомые двери квартиры своего учителя. «Когда, наконец открылась дверь, я увидел совершенно испуганное лицо жены художника-баталиста и смущенного Н.С.Самокиша⁴. «Юрочка, мы не можем тебя принять» - был ответ. «Ужас, страх на их лицах долго мне вспоминался⁴, и я пошел на Перекоп. Несколько дней и ночей шел, выбиваясь из сил, и меня снова поймали, уже на Перекопе». Судьба и в этот раз спасла его от расстрела: «Меня раздели, увидели на шее иконку (иконка - складень, благословение матери), сняли ее, осмотрели, открыли... , о чем-то говорили, затем закрыли меня в землянке и через некоторое время привели еще одного, такого же беглеца... Уже в сумерках нас, босых, в одном белье повел по замерзшему Сивашу один немецкий солдат. Понятно было, что нас решили расстрелять. Мы шли по льду в легком тумане, впереди ничего не видно, уже были мысли бежать, и вдруг немец неожиданно падает, роняет свой карабин, и он, скользя по льду, остановился прямо у наших ног. Толкнув обратно ему ружье, мы пошли дальше и немножко быстрее, немец начал отставать, пока совсем не исчез в сыром тумане..., затем мы услышали выстрел... потом второй... и мы, побежали...! Бежали по льду, потом по степи... и, наконец, ночью наткнулись на кошару». Их приютили и обогрели пастухи - херсонские чабаны⁵. ...Юрий Васильевич вспоминал: «Когда мы, наконец, осознали что «сбежали» от смерти, совершенно раздетые и босые, и надо как-то выжить, а была середина января - надо было спастись теперь от ледяных степных ветров и морозов. Старый пастух с гирлыгой⁶ повел нас утром в степь и показал, где взять одежду... их было тысячи, немного присыпанные землей, наши солдаты... мы взяли какую-то одежду, шинели... все выварили, и так спаслись...». Господи, неисповедимы пути твои... Весной 43-го Юрий Волков попадает под танковую атаку наступающих советских войск ..., затем - в штрафной батальон..., получает ранение.. и Медаль «За Отвагу»! С этого момента и начинается становление художника-баталиста Юрия Волкова. Он много рисует с природы, получает разрешение командования на фронтные зарисовки, которые впоследствии становятся подготовительным материалом к

³ Дом, где жил Юрий Васильевич, на ул. Революции, 37, стоит на самом берегу Евпаторийской бухты. С балкона его квартиры на 2-м этаже открывается вид на набережную и сад им. Караева, где 5 января 1942 года состоялась трагическая высадка десанта.

⁴ Это была последняя встреча с учителем. Квартира находилась в доме на пересечении улиц Жуковского и Самокиша. В 1938-1940 гг. Юра Волков часто приходил к академику учиться рисовать. Самокиш дает ему рекомендацию в студию им. Грекова, но вскоре Юру забирают в армию, началась война... Весной 1944 -го на 84-м году жизни академик Н.С.Самокиш умирает.

⁵ Речь идет об одной из многих кошар колхоза «Красный чабан». В 1958 году моя сестра Люба вышла замуж за Ивана из села Черногребі (укр.) недалеко от станции Вадим (к/з «Красный чабан»), где Иван Михеевич обслуживал паровозы! Они взяли меня на лето, мне было 9лет и я носился по степи, гоняясь за тушканчиками, забредая в старые развалившиеся кошары из калыба, крытых почерневшей соломой, а с высоких могил (курганов) смотрел на сверкающее на горизонте море. По рассказам Юрия Васильевича в этих местах он и находился с конца января 1942 по начало 1943 года.

⁶ Старый пастух с гирлыгой (укр. гирлига) - длинная пастушья палка из тонкого прочного дерева, сверху заканчивающаяся крючковатым концом

его картинам. Награждается Орденом Красной Звезды! Затем медалями за взятие Праги, Будапешта, Вены! Тысячи километров военных дорог, десятки картин о войне, выполненные в фронтовых условиях⁷. Наконец Победа! Волков возвращается в родную Евпаторию, много работает, пишет с натуры, рисует, задумывает в эскизах и набросках целый ряд батальных произведений. Пишет и выставляет картины «Не уйти», «На Сталинградской дороге». Уже в 1947 году Юрий Волков вступает в Союз художников СССР. В 1948 году пишет свою гениальную картину «Подвиг пяти черноморцев». В 50-х годах Юрий Волков - уже известный советский художник, его картину «Подвиг пяти...» репродуцируют, выпускают открытки и т.д. Писатель Павленко отзывался о нем, как о самом талантливом художнике – баталисте того времени. До 1957 года Волков напишет картины «Расплата», «Херсонесский тупик», выполнит иллюстрации к книгам: И. Стаднюк - «Сердце солдата», П.Павленко - «Степное солнце», Е.Юнг - «Кирюша из Севастополя» и др.⁸ Наконец Юрия Волкова выдвигают на звание «Заслуженный деятель искусств СССР». В 1960 году он пишет картину «Один из многих», выполняет росписи в храме св. Ильи и в соборе св. Николая... Именно с этого времени у художника Юрия Волкова наступает затворнический период жизни. Почему? По какой причине, столь стремительно развивающийся художник, талантливейший, известный и уже признанный мастер, становится отшельником? Не востребован, не получает заказов и договоров на творческие картины к столь многочисленным в те времена выставкам: республиканским, всесоюзным, юбилейным и т.д... Все, кто был близок к художнику, вспоминают, что с 60- годов и до своей кончины Ю.В.Волков не выставляет больше ни одной своей картины, не принимает участия в официальных мероприятиях и общественной жизни Союза художников. Картину «Один из многих» («Не забудем») Ю.В.Волков написал в 1959-1960 годах. Художник выставляет ее в Киеве и здесь же после выставкома по совету М.Г. Дерегуса⁹ переписывает в картине небо. Наконец он доволен - картина-реквием в экспозиции. «Один из многих» экспонировалась три дня! Затем, по идеологическим соображениям ее сняли. При отборе работ на Всесоюзную выставку и по настоянию представителя Москвы картину все - таки увезли в столицу. Там она экспонируется и ее приобретает Министерство культуры СССР. Дальнейшая судьба этой драматической картины не известна. За эту реалистическую и правдивую картину о войне и за картину «Расплата» по навету «собратьев по перу»¹⁰, (талантливый самоучка подвергается жесткой критике в газете «Правда», несправедливым обвинениям в трагизме, пессимизме, «за сочувствие к врагу» и т.д., наконец, за росписи в храме св. Ильи и в соборе св. Николая. Дело «богомаза» разбирается на партийном и общем собрании Крымской организации Союза художников, где ставится вопрос об исключении его из членов СХ, а также - лишения права представления к званию «Заслуженный деятель искусств СССР». Дело рассматривается на закрытом заседании Крымского обкома КП Украины¹¹.

⁷ Юрий Волков написал на фронте много батальных произведений, они были выставлены в г. Констанца в 1945 году. Дальнейшая судьба работ неизвестна. До сих пор у меня сохранились несколько трофейных тюбиков австрийского вермильона, сиены, умбры, и др., походный и студийный мольберты Юрия Васильевича и, наконец, замечательная бронзовая фигурка Геракла, подаренная мне на память о друге вдовой художника Ольгой Волковой уже после его похорон в 1991 году.

⁸ Список основных книг с рисунками, иллюстрациями Юрия Волкова: «Битва за Крым» (1948г.) П.Павленко, «Степное солнце» (1949г.) Е.Юнга, «Кирюша из Севастополя» (1949г.), «В городе русской славы» (1950г.) И.Козлова, «Сердце солдата» (1954г.) И.Стаднюка, «Черноморцы» (1954г.) В.Кучер, «Повесть о молодых подпольщиках» (1964г.) А.Кузнецова, Н.Панюшкина.

⁹ Михаил Гордиевич Дерегус (1904-1997). Украинский график и живописец, Народный художник СССР, Член-корреспондент Академии художеств СССР. В 1956-1962 годах был председателем Правления СХ Украины. Возглавлял выездную комиссию в Евпаторию по делу Ю.В.Волкова, высоко ценил талант и искусство художника, категорически возражал против исключения Юрия Волкова из членов Союза художников СССР.

¹⁰ Откровенная травля затейна «собратьями по перу» - Н.Ф. Бортниковым, А.Яновским и другими «коллегами-доброжелателями», активно участвующими в «художественной жизни» Крыма, «успешно» выполняющие многочисленные заказы Художественного комбината (!)..., финансируемые колхозами и совхозами, санаториями и промышленными предприятиями бурно развивающегося в 60-е годы советского хозяйства.

¹¹ В связи с этим считаю необходимым опубликовать письмо друга, художника, сотрудницы Областного отдела культуры Зои Сергеевны Молоденковой - Юрию Волкову от 3.02.1957 года (с разрешения О.В.Волковой). «Здравствуй Юра! Надеюсь, ты поймешь, почему я пишу сейчас тебе и не осудить, тем более что моя несдержанность тебе давно известна. Я переволновалась за эти дни очень. Картина произвела на меня сильное впечатление и много я передумала о людях, о судьбах художников, о подлости и черной зависти одних, о благородстве и скромной простоте других. И в общем мысли были невеселыми. Случайно я узнала о твоих мытарствах по пути в Севастополь. Ты легко одет, сильно перемерз, сошло ли тебе благополучно? Не свалился ли ты? А ведь я подумала о документах, но не успела даже спросить тебя, в порядке ли документы, да если б и спросила, все равно удержать тебя было невозможно. Напиши хоть несколько слов здоров ли ты и дал ли тебе Болгары обещанное оружие? Какие же у тебя перемены? Я не поняла. Очень рада, если перемены эти к лучшему. Ты даже не представляешь себе, как горько мне мое бессилие. Мне хотелось бы изменить все вокруг тебя, как в волшебной сказке, а я не могу ничего. Хочу поделиться с тобой тем, что мне рассказали разные люди. Ведь твоя картина взволновала многих. Бортников, Яновский и компания - твои враги. Это скорпионы, они тебя оказываются готовы проглотить живьем, они тебя ненавидят, их сжигает черная зависть самого низкого сорта. Я пишу это тебе не для того, чтоб передавать сплетни, а только для того, чтоб предупредить тебя раз и навсегда: не верь им, под какой бы личной лести и лицемерия они ни прятали свой яд. Не верь им, не слушай их. Сказали мне, что и Прохоров с ними, против тебя, это меня удивило. Все равно большинство тебя уважает и ценит. Ты знаешь, как я отношусь к тебе. Не смотря на то, что пути наши разошлись, я навсегда осталась твоим искренним другом, доброжелателем и поклонницей твоего таланта. Твои картины и твои мысли об искусстве всегда неизменно и сильно волновали и трогали меня. Я глубоко уважаю тебя, как человека и как художника и глубоко презираю твоих противников-разбойников кисти. Так вот, Юра, все что я узнала, хочу рассказать тебе может быть, до тебя это еще не дошло и тебе интересно. Оказывается они подняли вокруг картины гнусный шум. Говорили, что ты пишешь, как «богомаз», что это не искусство, что в картине пессимизм, что врагов жалко, глядя на эту картину, довели они свое шипение и до Обкома, дошло это и до Секретаря Обкома.

1-го февраля в Обкоме было закрытое совещание по идеологическим вопросам. Передавать то, что было на этом совещании нельзя, а мне под большим секретом рассказали, и ты меня не подведи. Секретарь Обкома Чирва говорил о тебе и твоей картине и, якобы, он сказал: «Не зря художники наши «ведущие» так зашумели вокруг картины Волкова. Утопить захотели, конкурента

По делу Ю.Волкова в Евпаторию направляется комиссия из Киева во главе с М.Г. Дерегусом. Надо отдать должное Михаилу Гордиевичу, который после посещения храма св. Ильи и осмотра росписей сказал: «За такие работы надо не выгонять из Союза художников, а принимать в Союз художников!..». Дерегус высоко ценил талант и искусство художника и был категорически против исключения его из членов СХ. Но дело приняло оборот и Ю.В.Волкова лишили права представления на звание «Заслуженный деятель искусств СССР»¹². Историческую картину «Приезд Русского Посла к Крымскому хану» для Бахчисарайского дворца на стадии законченного картона и тщательно выполненного рисунка на холсте, предварительной работы: эскизов, рисунков типажей, собранного натурального материала, драпировок разных цветов, бархата и украшений, костюмов, библиографического материала, собранного с присущей ему тщательностью и достоверностью... - он не пишет.

Юрий Васильевич относился к работе ответственно, картина задумывалась как высокохудожественное произведение, без всякого расчета на заработок. Его друг, замечательный крымский художник Георгий Николаевич Куриленко, рассказывает: «Поздним вечером я его встретил в городе, в районе Театра, он шел с мешком драпировок, разных оттенков бархата и прочих кусков тканей, купленных для этой картины. Юра показывал и говорил мне «Ты представляешь! Как это можно написать!..» Он «горел» картиной..., но, к сожалению, время вышло, и заказ передали другому - «быстрому» художнику»¹³.

Наступала «эпоха» быстрых заработков, художественно - комбинатовских халтур. В это время создавались десятки диорам и панорам, картин о войне. Но это было уже не его время. Это было, как назвала в своем письме З.С. Молоденкова, время «разбойников кисти». Художник с горечью воспринимает подмену критериев, «бессовестную художественность», разложение искусства. С этого времени и начинается его «творческая аскеза».

В 60-х Юрий Васильевич начинает заниматься исследованиями и практическими экспериментами по технологии масляной живописи на ступенчатых маслах, восковой (матовой) масляной живописи (для монументальных произведений, например, диорам или панорам). Разрабатывает в скульптуре высокопрочный «итальянский» метод формовки из гипса, в области монументально-декоративного искусства - цементов с медной инкрустацией (гипотетический рельеф «Скифы»), каркасной керамики (рельеф «Греки»). И наконец в графических техниках: пастель, уголь (пресс. уголь), тушь (спиртовая, казеиновая, китайская) разрабатывает их технологические «секреты», методы и художественные приемы на всех доступных видах бумаги- фактурной, глянцевои, тянущей и т.д. (для графической серии «Дороги войны»)...

Он работал до поздней ночи или почти до утра. Я приходил к нему в мастерскую в переулке Гражданском 25 (по условному стуку в окно) в 11 часов утра. Волков встречал меня в одном солдатском белье, накинув сверху огромный армейский тулуп до самого пола (ему это шло, он всегда оставался солдатом). Мы проходили по узкому проходу между его изысканиями по скульптуре - на полках до потолка по всему периметру стояли формы, скульптуры, инструменты, эксперименты по керамике и многое другое, в общем, живописная атмосфера его увлеченной работы. В углу стояла плита - источник тепла, в ней же Мастер обжигал изыскания по керамике, а дальше в комнату со столом, где лежали десятки зарисованных листов и обрывков бумаги, тушь, перья, кисти и все инструменты на столе, стульях, мольберте, стенах - все жило духом творческого изобретательства. Здесь он работал над графическими экспериментами.

Уникальность его метода была несколько парадоксальна. Вместо законченного произведения, он создавал его фрагменты, состоящие из «мокрой фронтальной дороги», «обледеневших кочек по краю военной дороги», «изморози на сухой траве», «разорванных взрывом камней», завораживающей «пены штормового прибоя» и многое другое. Художник мог использовать случайный обрывок советского плаката (мелованной бумаги) для туши пером и кистью, пожелтевший лист старой медицинской книги по акушерству, на специфическом тексте которого он создает цветущее дерево (!) и т.д. Когда я пытался его убедить, что это и есть законченные работы, что он уже, сам того не ведая, работает в концептуальном искусстве (!).. он возмущался и, «оставаясь убежденным реалистом» ..., сюжет все таки не делал. Да и зачем ему механическое повторение вдохновенно созданного! Он шел дальше, увлекаемый новыми неожиданными проявлениями материала под рукой Мастера! Справа стояла железная кровать, где он отдыхал. Волков ложился только после полного изнеможения от работы, просто так он не спал. У него был скромный, иногда скудный до аскетизма рацион питания... (он не ел мясо, повторял «не ешьте трупы животных»), отсюда ясность его сознания, чистота помыслов и благородство поступков.

Юрий Васильевич часто приходил ко мне в мастерскую поздно, в 22-23 часа. Со своим неизменным коричневым чемоданом, в неизменном старом, но очень элегантнои пальто, цвета красной охры, выгоревшем на плечах, и в такого же цвета фетровой шляпе, тоже выгоревшей до цвета золотой охры, неизменно строгий и скромный. Он показывал свои изыскания, смотрел мои новые офорты, живопись. Мы много говорили об искусстве, о живописи, о художнике. Он рассказывал истории его военных и

почували. Но такие художники, как Волков нам нужны, и мы его поддержим». Слова Чирвы, конечно передаю не точно, но, примерно так мне рассказала одна женщина, которая ко мне хорошо относится. За это я даже прониклась благодарностью к Чирве, хотя никогда его не видела, но что- же он имеет в виду под словами «мы его поддержим» и последует ли эта поддержка. Я тебя знаю. Ты для себя ничего не умеешь урывать и халтурить ты не будешь. Ты бы видел, за какую позорную мазню они хватают тысячи. У них нет ни совести ни чести, ни стыда. А мне стыдно, что я ставлю штампы на всю эту гадость, которой они наводняют вокзалы, гостиницы, санатории... А я ведь не имею права все это забраковать...»

¹² В 1987 году на общем собрании Крымской организации СХ Украины, Ю.В.Волков (заочно) был выдвинут на звание Заслуженный художник УССР. Узнав это, художник вежливо отказался.

¹³ Когда я впервые в 1972 году пришел в квартиру- мастерскую, этот холст еще стоял у левой стены, рисунок был безупречный.

послевоенных лет, истории его личной жизни - я узнавал Юрия Васильевича Волкова два десятилетия, я узнаю и открываю его сейчас... разностороннего и увлекающегося исследователя, художника, фанатично преданного искусству и своему призванию. Мне посчастливилось быть допущенным в его «творческую лабораторию», где он совершенствовал свои методы и мастерство, созидал Дух и Веру, мужественно перенося тяготы жизни. Об этом и многом другом в жизни Мастера, в следующих главах.

Эдилерская Э.С., Цандеков П.А.

УДК 504.064.2:550.3

СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИИ. ГЕЛИОГЕОФИЗИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Актуальность: Экология в течение последних десятилетий испытала ни с чем не сравнимое развитие, по мере которого из частной биологической дисциплины она превратилась в меганауку, включающую вопросы как всех естественных наук, так и большинства гуманитарных. Чрезвычайно высокий уровень междисциплинарности затрудняет понимание экологии без владения знаниями разнообразных наук. Кроме того, междисциплинарность означает, что существует множество вопросов, которые находятся на стыке наук и недостаточно рассмотрены каждой из них [1, 21].

Цель статьи: В настоящее время границы экологических исследований значительно расширились и включают социальную экологию, философию экологии, философию социоэкологии и антропоэкологии, экологическую этику и эстетику, педагогическую и профессиональную экологию. Эффективность экологического образования во многом определяется теорией и методикой обучения экологии, которая формируется на стыке наук - прежде всего, экологии, педагогики и психологии, что требует соответствующей теоретической базы и четкой систематизации имеющихся знаний по определенным отраслям науки. Некоторые факторы среды (в частности гелиогеофизические), являющиеся объектом изучения одновременно нескольких наук, досконально описаны с позиций физики, однако остаются недостаточно изученными в плане влияния на функциональное состояние организма человека, его биологическую и социальную адаптацию.

Анализ исследований посвященных данной проблеме: Современное определение понятия «экология» имеет более широкое значение, чем в первые десятилетия развития этой науки [17]. Однако и в настоящее время чаще всего под экологическими вопросами ошибочно понимаются прежде всего вопросы охраны окружающей среды (энвайронментализм) [21]. Во многом такое смещение смысла произошло благодаря всё более осязаемым последствиям влияния человека на окружающую среду, однако необходимо разделять понятия ecological («относящееся к науке экологии») и environmental («относящееся к окружающей среде») [1, 13].

Характерной тенденцией в развитии науки в последние годы является формирование междисциплинарных связей экологии не только с естественнонаучными отраслями (такими как биология, химия, математика, география, физика, эпидемиология, биогеохимия), но и с гуманитарными науками [2, 16, 22, 23]. В частности, на стыке экологии и классической этики сформировалась экологическая этика, а на пересечении интересов этнографии, культурологии и экологии — этноэкология, этот перечень можно продолжить рядом направлений в современной экологии, возникших на основе психологии, социологии, лингвистики других наук [5, 6, 10, 11].

Другой особенностью современной экологической науки является смещение акцента с антропогенных факторов, изучению которых до недавнего времени было посвящено подавляющее большинство исследований в сфере экологии, на естественные факторы среды, в частности гелиогеофизические [7, 9, 12].

К настоящему времени установлены многочисленные взаимосвязи между изменениями параметров космофизических процессов и разнообразными явлениями на Земле [15]. Так, изменения космогеофизической обстановки сопряжены с массовыми психопатическими явлениями (истерии, галлюцинации и др.), войнами, революциями, (так. Например, в феврале 1917 года линейные размеры групп пятен на Солнце, которые свидетельствуют о величине солнечной активности и коррелируют со степенью повышения возбудимости нервной системы, достигли колоссальных размеров – 250 тыс км), творческой продуктивностью ученых-физиков, художников, пассионарными толчками (появление новых этнических систем), наводнениями, землетрясениями, частотой различных преступлений, ДТП, несчастных случаев, внезапных смертей, эпилептических припадков, общей смертностью, рождаемостью, устойчивостью организма к действию ионизирующего излучения, гипоксии, частотой возникновения приступов стенокардии, нарушений сердечного ритма, инсультов, инфарктов, самоубийств, психических заболеваний, тяжелых травм, и многими другими явлениями [2, 4, 14, 19]. Количество факторов внешней среды, влияющих на жизнедеятельность живых организмов, исчисляется десятками, наиболее существенное влияние оказывают межпланетное магнитное поле, возмущения геомагнитного поля, индексы солнечной активности, ряд метеорологических переменных [8, с.113; 18, с. 25-39; 20].

Выводы: Обобщающий характер результатов, значительный методологический и теоретический базис экологии выдвигают ее в центр интеграции научного знания. Знания в области экологии чрезвычайно разнообразные и многоаспектные: от конкретных сведений о практике природопользования до философско-